

DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180

УДК 339.5

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций

Сергей Александрович Луконин,

кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва.
E-mail: sergeylukonin@mail.ru

Иван Владимирович Вахрушин,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Москва.
E-mail: ivmarin14@mail.ru

В 2010—2021 гг. объём российско-китайской торговли вырос в 2,5 раза. Китай является крупнейшим торговым партнёром России, при этом доля РФ в торговом обороте КНР крайне невелика. Россия занимает первое место по поставкам углеводородов в Китай, который, в свою очередь, является наиболее крупным поставщиком машинно-технической продукции на российский рынок. На этой основе сформирован прочный фундамент взаимной торговли, и этим же определяются её диспропорции: на протяжении анализируемого периода структура двустороннего товарооборота существенно не изменилась. Вместе с тем в составе российских поставок отмечены позитивные сдвиги — увеличение доли продукции сельскохозяйственной, пищевой и металлургической отраслей и др. Особенностью российско-китайского инвестиционного сотрудничества является многообразие источников капиталовложений (офшоры, неформальная деловая активность и др.), которое создаёт некоторые трудности при учёте общего объёма взаимных инвестиций. Однако можно утверждать, что китайские инвесторы выходят за границы традиционных для себя сфер приложения капитала в России и расширяют своё присутствие в строительном и промышленном секторах. В настоящее время мощным ограничителем дальнейшего развития двустороннего сотрудничества выступают западные антироссийские

санкции. Тем не менее санкционное давление Запада формирует предпосылки и для таких позитивных процессов, как ускоренный переход на расчёты в национальных валютах и др. В целом можно прогнозировать, что для продолжения эффективного взаимодействия будут выработаны новые альтернативные форматы и механизмы сотрудничества с целью нейтрализации санкционных рисков.

Ключевые слова: российско-китайская торговля, структура товарооборота, инвестиционное сотрудничество России и Китая, прямые иностранные инвестиции, накопленные инвестиции, совместные инвестиционные проекты, антироссийские санкции.

Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation amid Anti-Russian Sanctions.

Sergey Lukonin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia. E-mail: sergeylukonin@mail.ru.

Ivan Vakhrushin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia. E-mail: ivmarin14@mail.ru.

Between 2010 and 2021, the volume of Russian-Chinese trade increased by 2.5 times. Though China is Russia's largest trading partner, Russia's share in China's trade turnover is extremely small. Russia ranks first in the supply of hydrocarbons to China, while China is the largest supplier of machinery products in Russia. Thus, a solid foundation of mutual trade was formed though with its immanent imbalances: during the analyzed period, the structure of bilateral trade has not changed significantly. Still there are some positive changes in the composition of Russian exports — increase in the share of agricultural, food and metallurgical industries, etc. The peculiarity of Russian-Chinese investment cooperation is the variety of sources of investment (offshore, informal business activity, etc.), which creates some difficulties when taking into account the total volume of mutual investments. However, it can be argued that Chinese investors are going beyond the boundaries of their traditional areas of capital application in Russia and are expanding their presence in the construction and industrial sectors. Currently, Western anti-Russian sanctions are a powerful constraint on the further development of bilateral cooperation. At the same time, Western sanctions pressure creates opportunity for forced transition to settlements in national currencies. In general, it can be predicted that for further effective interaction the two countries will develop new formats and mechanisms of cooperation in order to neutralize sanctions risks.

Keywords: Russian-Chinese trade, trade turnover structure, investment cooperation between Russia and China, foreign direct investment, accumulated investments, joint investment projects, anti-Russian sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

Для России значение торгово-экономического сотрудничества с Китаем чрезвычайно велико. С 2010 г. КНР неизменно является крупнейшим торговым партнёром нашей страны. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, за 11 лет, с 2010 по 2021 г., общий объём российско-китайской торговли вырос почти в 2,5 раза¹ и по итогам 2021 г. составил 140,7 млрд долл. [26]. За этот же период доля Китая во внешней торговле России также увеличилась, хотя и немного меньше — примерно в 2 раза: с 9,5% в 2010 г. до 17,9% в 2021 г. [6; 26].

Китай стал крупнейшим поставщиком в Россию сложного технического оборудования и одним из главных потребителей российских нефти, газа и других природных ресурсов, а также сельскохозяйственной продукции. В 2017 г. по объёмам нефтяных поставок в КНР Россия впервые превзошла Саудовскую Аравию [16].

До начала украинского кризиса в феврале 2022 г. продолжал постепенно увеличиваться сравнительно небольшой объём китайских прямых инвестиций в Россию. Реализовывались совместные проекты в области добычи, переработки и транспортировки энергоносителей и других полезных ископаемых, сельского хозяйства, телекоммуникаций, транспорта и т.д., а также развивалось сотрудничество в финансовой сфере. Всё это свидетельствовало об успешном формировании прочного фундамента двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей [14].

После февраля 2022 г. некоторые совместные российско-китайские проекты были приостановлены до выработки безопасных схем сотрудничества, которые позволили бы китайским компаниям не попасть под действие антироссийских санкций.

Естественно, что на пути развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества существуют и отдельные ограничения. Во-первых, как уже было сказано выше, это антироссийские санкции. Крупные китайские международные компании опасаются сотрудничать с российскими партнёрами из-за боязни потерять доступ к некоторым западным технологиям, а также рынкам США и ЕС, которые по объёму и перспективам значительно превосходят российский.

Во-вторых, это низкие темпы роста российской экономики, её малый масштаб по сравнению с другими экономическими партнёрами Китая, а также высокая вероятность сокращения потре-

¹ Здесь и далее рассчитано по: [6; 26].

бительского спроса в России в краткосрочной и среднесрочной перспективах — опять же из-за негативного влияния антироссийских санкций.

В-третьих, небольшое количество российских производств, продукция которых может быть интересна китайским потребителям, не позволяет существенно расширить долю товаров (а не природных ресурсов) в российском экспорте в Китай.

Одним из следствий указанных ограничений является незначительный удельный вес российско-китайской торговли в общем торговом обороте КНР, а также малое количество совместных цепочек создания добавленной стоимости.

Вместе с тем как внешние, так и внутренние факторы развития России и Китая с высокой вероятностью будут способствовать расширению двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Усиление американо-китайского соперничества и предпринятые США в рамках этого процесса действия (санкции, повышенные импортные пошлины и т.д.), а также пока менее выраженная, но нарастающая европейско-китайская конкуренция подталкивают КНР к развитию партнёрских отношений с другими регионами, интеграционными объединениями и странами.

Китай постепенно балансирует свои крупнейшие экспортные рынки (США и ЕС) за счёт освоения новых направлений поставок в страны Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Евразии, в том числе и в Россию.

Несмотря на инициирование Пекином процесса смены экспортно ориентированной модели развития страны на модель с доминированием конечного потребления домохозяйств (так называемая стратегия «двойной циркуляции»), в краткосрочной и среднесрочной перспективе Китай по-прежнему будет нуждаться во внешней экономической экспансии для поддержания темпов прироста ВВП, приемлемых для достижения основных внутренних социально-экономических целей. Двойная циркуляция также подразумевает дальнейшее планомерное открытие национального рынка для импорта широкого перечня иностранных товаров и услуг. Для достижения указанных целей Китаю необходимо расширение и углубление сотрудничества с другими странами, в том числе и с Россией [4].

Россия, в свою очередь, заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с Китаем, во-первых, в целях сбыта энергоносителей, металлов, различных природных ресурсов и прочих товаров, которые оказались под запретом в ЕС и других странах, поддержавших антироссийские санкции; во-вторых, для получения оборудования, которое теперь нельзя купить в Германии, США или других государствах по той же причине. Даже с учётом рисков и ограничений, связанных с возможностью

попадания под вторичные санкции, Китай становится для России почти безальтернативным поставщиком широкого перечня технически сложной продукции — электротехнического, энергетического, транспортного и другого оборудования.

К проблемам и потенциальным сдерживающим факторам российско-китайского торгово-экономического сотрудничества можно отнести и определённое расхождение позиций двух государств по вопросам интеграции в Центральной Азии (в том числе конкуренция по линии ЕАЭС — «Один пояс, один путь» («Пояс и путь»)), высокую волатильность на международном рынке энергоносителей, незначительный объём китайских инвестиций в российский промышленный сектор, достаточно высокий уровень административных барьеров с обеих сторон, географическую удалённость национальных индустриальных центров, слабое развитие приграничной инфраструктуры, а также несоизмеримость потенциалов экономик двух стран [11].

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Как уже было отмечено выше, по данным ФТС России, общий объём российско-китайской торговли по итогам 2021 г. составил 140,7 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2020 г. на 35,3% (рис. 1)².

При этом объём российского экспорта в Китай составил 68,1 млрд долл., что больше показателей 2020 г. на 38,6% [26],

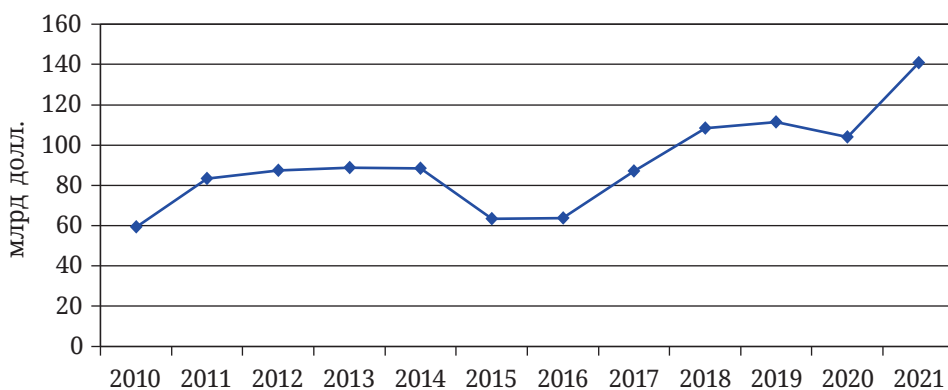

Рис. 1. Объём торговли между Россией и Китаем в 2010—2021 гг. (млрд долл.). Сост. по: [6; 26]

² Российские и китайские данные в области двусторонней торговли традиционно имеют определённые разночтения. Так, по данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, по итогам 2021 г. товарооборот между Россией и Китаем достиг 146,9 млрд долл. (рост 35,8%), в том числе экспорт из России в КНР составил 79,3 млрд долл. (рост 37,5%), китайский импорт в Россию достиг 67,6 млрд долл. (рост 33,8%).

прежде всего из-за постепенного восстановления китайской экономики и, соответственно, предъявляемого ею большего спроса на энергоносители, а также из-за роста цен на основные российские экспортные позиции — нефть и газ.

Импорт из Китая в Россию за 2021 г. также вырос на 32,4% и составил 72,7 млрд долл. [26]. Это увеличение произошло в основном за счёт отложенного спроса на китайские товары на российском рынке, которые нельзя было приобрести в достаточном количестве ввиду ограничений, связанных с реализуемой в Китае политикой «нулевой терпимости к COVID-19» (изоляция регионов, городов, транспортных узлов и т.д.).

Главными российскими экспортными группами товаров в Китай по итогам 2021 г. остаются минеральные продукты — 74,4% от общего объёма экспорта; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 7,6%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 5%; металлы и изделия из них — 5,7%; машины, оборудование и транспортные средства — 3,4%; а также продукция химической промышленности — 3,7% [26].

Наиболее прорывными позициями российского экспорта были углеводороды (прирост к 2020 г. на 56,3% — до 46,2 млрд долл.), рудное сырьё (прирост на 48,3% — до 3,6 млрд долл.), алюминий и изделия из него (на 223% — до 757,8 млн долл.), древесина и изделия из неё (на 16,7% — до 3,6 млрд долл.), удобрения (на 68,3% — до 889 млн долл.), продукты неорганической химии (на 219% — до 386 млн долл.).

Таким образом, серьёзных изменений в структуре российского экспорта в Китай за рассматриваемый период не произошло: здесь по-прежнему доминируют природные ресурсы. Эта ситуация обусловлена структурой экономики России и, скорее всего, не изменится в обозримой перспективе. Тем не менее имеют место определённые перемены — относительное уменьшение стоимостного объёма российского экспорта древесины, химических товаров и значительное наращивание поставок сельхозпродукции и продуктов питания, продукции цветной металлургии [22] (рис. 2).

Основными импортными позициями из Китая в Россию в 2021 г. стали: машины, оборудование и транспортные средства — 60,8% от общего объёма российского импорта; текстиль и обувь — 9,2%; продукция химической промышленности — 11%; металлы и изделия из них — 7,4%; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — 2%.

Максимальный прирост по итогам прошлого года показали следующие импортные позиции Китая: ядерные реакторы, котлы (прирост к 2020 г. на 40,3% — до 18,4 млрд долл.), электрические машины и оборудование (прирост на 28% — до 19,2 млрд долл.), средства наземного транспорта (на 90% — до 4,1 млрд долл.),

Рис. 2. Структура российского экспорта в Китай в 2010 и 2021 гг. (в %).
Сост. по: [6; 26]

пластмассы и изделия из них (на 54% — до 2,9 млрд долл.), мебель (на 63% — до 1,8 млрд долл.), обувь (на 44% — до 2,1 млрд долл.), органические химические соединения (на 31% — до 2,3 млрд долл.) и другие позиции.

В структуре российского импорта из Китая серьёзных изменений с 2010 г. также не отмечено (неизменно доминируют поставки машинно-технической продукции), за исключением сокращения импорта китайских текстиля и обуви — как за счёт увеличения доли других стран в импорте этой группы товаров, так и вследствие развития внутреннего российского производства. В целом Китай упрочил свои позиции в качестве одного из крупнейших поставщиков в Россию сложных технических изделий [28] (рис. 3).

Рис. 3. Структура российского импорта из Китая в 2010 и 2021 гг. (в %).
Сост. по: [6; 26]

Таким образом, в структуре двусторонней торговли сохраняются фундаментальные диспропорции, сложившиеся ещё в 1990-е гг., заключающиеся в полном доминировании ресурсно-сырьевого компонента в российском экспорте и машинно-технической составляющей — в китайском импорте. Такая структура двустороннего торгового баланса отражает перекосы в развитии двух национальных экономик, которые могут быть нивелированы путём диверсификации российского экспорта на китайском направлении и активизации совместных проектов в третьих сферах, прежде всего в области высоких технологий [13].

Необходимо отметить, что, несмотря на почти двукратный рост доли КНР в общем объёме российской внешней торговли, для Китая Россия никогда не являлась крупнейшим торговым партнёром, занимая лишь 9—13 место и уступая таким государствам, как Вьетнам, Малайзия или Бразилия (табл. 1).

Таблица 1

Основные торговые партнёры КНР в 2021 г.

	Партнёр	Экспорт (млрд юаней)	% в общем объёме	Импорт (млрд юаней)	% в общем объёме
1	АСЕАН	3125,5	14,4	2548,9	14,7
2	ЕС	3348,3	15,4	2002,8	11,5
3	США	3722,4	17,1	1160,3	6,7
4	Япония	1072,2	4,9	1329,8	7,7
5	Корея	961,7	4,4	1379,1	7,9
6	Гонконг	226,4	10,4	62,7	0,4
7	Тайвань	506,3	2,3	1614,6	9,3
8	Бразилия	346,4	1,6	713,8	4,1
9	Россия	436,4	2,0	512,2	2,9
10	Индия	630,2	2,9	181,9	1,0
11	Южная Африка	136,5	0,6	214,7	1,2

Сост. по: [32; 33].

Тем не менее критическая важность России для Китая определяется не столько объёмом торговли, сколько тем, что РФ является одним из крупнейших и надёжнейших поставщиков таких чувствительных для КНР позиций, как нефть и природный газ.

С учётом стратегических планов китайских властей по «озеленению» экономики (декарбонизация), снижению доли угля

в энергобалансе страны и, соответственно, увеличению доли газа, значимость России для Китая в этой сфере только возрастёт.

Однако в силу реализации других аспектов политики КНР по защите окружающей среды в последние годы постепенно сокращаются российские поставки древесины и химической продукции [27].

Следует отметить, что планы по расширению российско-китайской торговли товарами и услугами до 200 млрд долл. к 2024 г., которые первоначально были озвучены ещё в 2019 г. [18], а позднее (4 февраля 2022 г.) были закреплены в дорожной карте по итогам российско-китайского саммита в Пекине [19], пока не пересматривались.

Даже с учётом санкционных рисков в целом, а также проблем, связанных с выстраиванием новых логистических маршрутов и схем оплаты товаров в частности, достижение объёма российско-китайской торговли в 200 млрд долл. выглядит достаточно реалистичным сценарием — прежде всего за счёт увеличения поставок в Китай российских энергоносителей и металлов, а также ввиду необходимости заместить сокращающийся экспорт из ЕС в Россию китайскими товарами и оборудованием.

По мнению ряда китайских экспертов, отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства с Китаем способны помочь России в достижении таких фундаментальных целей, как преодоление сырьевой направленности экономики, полномасштабное возрождение сельского хозяйства и создание мощного агропромышленного комплекса, технологический прорыв, восполнение дефицита инвестиционных ресурсов в секторах с невысокой рентабельностью. Причём отмечается, что решение этого комплекса задач было бы невозможно в случае гипотетического доминирования западного вектора в политике России [12].

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Инвестиционное сотрудничество России и Китая имеет довольно сложную структуру, характеризующуюся неоднородностью источников капиталовложений, что в свою очередь порождает разнообразие подходов к оценке его масштабов. На первый взгляд, согласно статистике Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), доля китайских прямых и накопленных инвестиций в их общем объёме, привлечённом в Россию, очень незначительна. Например, по итогам 2021 г. объём китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РФ составил 11 млн долл. (0,03% от общего объёма всех привлечённых ПИИ), а накопленных — 3,3 млрд долл. (примерно 6,3%) [21].

Главными для России инвесторами остаются Кипр, Великобритания, Ирландия, Германия, Джерси, Багамы, Гонконг, Бермуды, Австрия и Швейцария [21]. Однако здесь важно учитывать, во-первых, фактор офшоров: китайские предприниматели, впрочем, как и российские, охотно используют подобные юрисдикции для осуществления своих капиталовложений. Во-вторых, нужно принимать во внимание отдельную статистику по КНР и Гонконгу. Если эти данные объединить, то объём китайских ПИИ в Россию в 2021 г. уже можно оценить примерно в 1 млрд долл.³ В-третьих, российская и китайская стороны применяют разные методики оценки инвестиций: ЦБ РФ, как правило, занижает объём прямых и накопленных китайских инвестиций. В частности, в расчёт итогового показателя регулятором не включаются капиталовложения, осуществляемые малым бизнесом, через офшорные юрисдикции, в рамках неформальной деловой активности и приграничного сотрудничества [3].

Эту статистическую проблему власти КНР пытаются решить путём использования данных разных министерств и опроса компаний, которые работают на российском направлении. По этой причине оценки китайских ПИИ в Россию значительно варьируют в зависимости от того, кто их предоставляет — российская или китайская сторона.

Например, по приведённым выше данным ЦБ РФ, общий объём накопленных китайских инвестиций в Россию на начало 2022 г. составил 3,3 млрд долл. С учётом Гонконга — 5,5 млрд долл. [21]. По оценке ЦБ РФ, Китай никогда не входил в десятку крупнейших инвесторов в России. В то же время, по последним доступным китайским данным, соответствующий показатель на начало 2020 г. составлял более 12,8 млрд долл. [31].

Китайская инициатива «Пояса и пути» является мощным потенциальным фактором наращивания российско-китайского инвестиционного сотрудничества, в том числе посредством разветвлённой институциональной инфраструктуры, представленной Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новым банком развития БРИКС, Фондом Шёлкового пути, Российско-китайским инвестиционным фондом. Ключевым и наиболее масштабным логистическим двусторонним проектом в рамках «Пояса и пути» является сооружение российского участка международного транспортного коридора (МТК) «Западный Китай — Европа», проходящего по территории России и Казахстана [5]. Данный МТК позволит кардинально сократить временные и стоимостные затраты на транзит китайских грузов в Европу. Изначально завершение работ

³ Рассчитано по: [21].

планировалось до 2023 г., а китайская сторона была готова профинансировать 1/3 общей стоимости проекта, которая оценивалась в 150 млрд руб. [9].

В рамках инициативы «Пояса и пути» по объёму накопленных инвестиций на конец 2019 г. Россия заняла третье место, уступив только Сингапуру (526,4 млрд долл.) и Индонезии (151,3 млрд долл.), опередив ОАЭ, Казахстан, Вьетнам и другие страны. На европейском континенте в рейтинге крупнейших реципиентов китайских инвестиций Россия занимала пятое место, опередив Швецию, Францию, Швейцарию, Италию и Норвегию [35] (рис. 4).

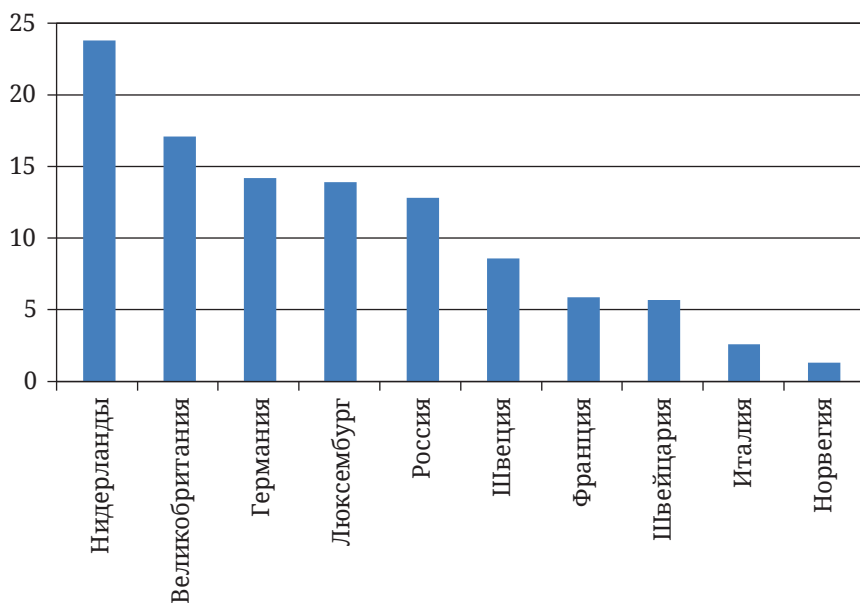

Рис. 4. Накопленные инвестиции КНР в странах Европы на конец 2019 г. (млрд долл.). *Сост. по:* [35]

В России также предпринимались попытки применить более подходящую методику оценки китайских инвестиций. Например, по расчётам Евразийского банка развития, на конец 2016 г. общий объём китайских накопленных инвестиций в России составлял 8,2 млрд долл. [8], что существенно больше оценок ЦБ РФ и ближе к китайским данным.

По оценкам Русско-азиатского союза промышленников и предпринимателей (РАСПП), общий объём накопленных китайских инвестиций в РФ за последние 20—25 лет составляет примерно 55 млрд долл., что делает Китай третьим по величине инвестором в России после Германии и США [34].

Согласно данным РАСПП, к крупнейшим китайским проектам, реализуемым на территории России, на конец 2020 г. можно отнести:

- Амурский газохимический комплекс — совместный проект российской компании «СИБУР» (60%) и китайской «Sinopec» (40%) общей предварительной стоимостью 10,7 млрд долл.;
- завод полного цикла по производству автомобилей и конструкторский центр китайского автопроизводителя «NAVAL» стоимостью 500 млн долл. [15];
- участие китайской «CRCCI» в строительстве отрезка платной автомагистрали Москва — Казань (сумма контракта — 773 млн долл.), которая впоследствии станет частью МТК в рамках ОПОП;
- строительство китайской компанией «Sichuan Golden Elephant Sincerity Chemical» завода по производству удобрений общей стоимостью 330 млн долл.;
- строительство развлекательного центра гонконгской компанией «Summit Ascent Holdings» (200 млн долл.);
- строительство мусоросжигательного завода китайской компанией «WELLE Environmental Group» и немецкой «EUWELLE» (160 млн долл.) [25].

К числу уже реализованных проектов относятся: участие китайских «CNPC» и Фонда Шёлкового пути в проекте «Ямал СПГ» (20 млрд долл.); участие китайских компаний в капитале российской компании «СИБУР» (около 3 млрд долл.); участие китайских компаний «China National Offshore Oil Corporation» (CNOOC) и «China National Oil & Gas Exploration and Development Corporation» (CNODC) в проекте «Арктик СПГ-2» (около 25 млрд долл.); строительство завода китайским автопроизводителем «Great Wall» (0,5 млрд долл.); строительство китайской компанией «China Huaming International Investment Corporation» делового комплекса «Парк Хуамин» (около 0,3 млрд долл.); строительство китайской компанией «Haier» завода по производству бытовой техники (50 млн долл.) [29]; совместное предприятие «КАМАЗ» и китайской «Weichai Power» по производству дизельных и газовых двигателей [20].

Важным институциональным фактором продвижения взаимных инвестиций является создание в 2014 г. Межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству. За годы работы этой комиссии успешно реализованы 17 совместных инвестпроектов. В ноябре 2021 г. состоялось её восьмое заседание, по итогам которого был утверждён новый перечень совместных проектов с совокупным заявленным объёмом капиталовложений свыше 120 млрд долл. [2].

Таким образом, в последние годы темпы прироста объёма китайских инвестиций в Россию были достаточно высоки, а сфера их осуществления значительно расширилась. В целом к началу 2022 г. Китай стал одним из крупнейших инвесторов в нашу страну, причём китайские капиталовложения больше не ограничены

сферой добычи и переработки различных видов природных ресурсов, а направляются также в сельское хозяйство, машиностроение, строительство и другие сектора российской экономики.

По оценкам того же РАСПП, ввиду факторов санкций и офшоров официальные данные по объёму российских накопленных инвестиций в Китае (1,1 млрд долл.) существенно занижены. Фактический же их объём может достигать 4—5 млрд долл. [24].

К крупнейшим российским проектам в Китае относятся:

- покупка и модернизация катодных заводов российской компанией «Русал» (общая сумма инвестиций примерно 30 млн долл.);
- открытие сети магазинов российской компании «Спортмастер» (40 млн долл.);
- строительство российской обувной компанией «Kari» производственного комплекса из двух заводов, блока административных зданий и общежитий для работников на территории особой экономической зоны Аньюэ в пров. Сычуань (200 млн долл.);
- создание индустриального комплекса по производству алюминиевой продукции российской инвестиционно-промышленной группой «Ви Холдинг» и китайской корпорацией «Юйлянь» (первоначальная сумма инвестиций примерно 800 млн долл.) [1];
- строительство совместного предприятия по производству моноклональных антител российской компанией «Биокад» и китайской «Shanghai Pharmaceuticals Holding» (примерная сумма российских инвестиций около 30 млн долл.) [17].

В обозримой перспективе для китайского бизнеса наиболее привлекательными инвестиционными сферами в России будут освоение природных ресурсов, сельское хозяйство, недвижимость, здравоохранение, экология, логистика, транспорт, инфраструктура. К перспективным для инвестирования отраслям также относятся металлургия, машиностроение, энергетика и возобновляемые источники энергии.

Россия, в свою очередь, заинтересована наращивать инвестиции в КНР в таких сферах, как высокие технологии, инфраструктура, логистика, здравоохранение, энергетика.

Вместе с тем существенными факторами сдерживания китайских капиталовложений в Россию выступают: неблагоприятный инвестиционный климат (в том числе в части неясности перспектив российского экономического роста), изменчивость налогового законодательства, нестабильный обменный курс рубля, непостоянное качество производства в большинстве отраслей промышленности, языковой барьер, недостаточно развитая инфраструктура и транспортная сеть, конечно, западные антироссийские санкции и пр. [7].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДВУСТОРОННИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ЗАПАДА

На официальном уровне КНР не поддерживает западные антироссийские санкции. Однако в корпоративном секторе с высокой долей вероятности возможно появление проблем в деловом сотрудничестве из-за опасений китайских компаний попасть под вторичные санкции США.

В 2014 г. Китай уже сталкивался с похожей ситуацией. Китайские банки не предоставляли российским партнёрам кредитные линии, когда доступ к американским и европейским транснациональным банкам был ограничен. Некоторые китайские финансовые институты проявляли (в восприятии российских партнёров) чрезмерную осторожность: они расширенно трактовали антироссийские санкции и часто блокировали долларовые платежи и переводы из России при том, что на тот момент инициаторы платежей даже не были включены в санкционные списки [10].

Представляется, что и в текущих условиях с учётом вновь введённых санкций большая часть валютных транзакций, аффилированных с Россией, может блокироваться собственными решениями китайских банков, однако это не будет новым вызовом для российской стороны, поскольку уже на протяжении нескольких лет прорабатывается вопрос о переходе крупнейших российских компаний с госучастием на расчёты в национальных валютах с крупнейшими торговыми партнёрами (Китаем, Индией и др.).

Вместе с тем в период украинского кризиса 2014 г. Китай ещё не был втянут в системное противостояние с США, а китайский бизнес не находился под влиянием Закона КНР «О противодействии иностранным санкциям». Эти факторы теоретически могут повлиять на поведение Китая в текущей ситуации в пользу России.

Тем не менее на практике два крупнейших госбанка Китая уже приостановили обслуживание сделок по покупке российских сырьевых товаров. По таким сделкам Промышленно-торговый банк Китая (ICBC) перестал выпускать аккредитивы в долларах, каждый случай выпуска аккредитива в юанях требует отдельного одобрения. Банк Китая (Bank of China) также ограничил финансирование покупок российского сырья по решению собственной службы управления рисками [30]. Некоторые китайские компании приостановили закупки российской нефти, доставляемой по морю из портов Дальнего Востока.

АБИИ, в число учредителей которого входит и Россия (3-е место по вкладу в уставной капитал после Китая и Индии) заявил о приостановке проектов, связанных с Россией и Беларуссией [23]. Для минимизации рисков АБИИ предполагает учредить отдельный финансовый институт для работы с Россией подобно тому, как для работы с Ираном был специально создан китайский банк Куньлунь.

Существует вероятность увеличения доли национальных валют в российско-китайских двусторонних торгово-экономических отношениях без использования системы SWIFT. Например, в военно-технической сфере сотрудничества, где расчёты в долларах были полностью заблокированы ранее, разрабатывалась схема двустороннего клиринга посредством специализированных расчётных платформ.

В банковской сфере актуальной темой является определение перспективной модели сотрудничества в сфере платежей: вариант объединения усилий и «стыковки» российского и китайского аналогов SWIFT либо путь параллельного взаимного проникновения китайской системы расчётов в Россию и российской — в Китай.

Представляется также, что в условиях антироссийских санкций есть все предпосылки для форсированного наращивания доли расчётов в юанях в российско-китайской торговле. Объективно этому будут способствовать как значительные юаневые накопления в составе валютных резервов ЦБ РФ, так и фактическая невозможность расчётов с российскими контрагентами в долларах и евро для большинства китайских банков из-за опасений попасть под вторичные санкции.

Что касается специфики инвестиционного сотрудничества в текущих условиях, можно прогнозировать, что Китай будет заинтересован приобрести доли участия или нарастить их в акционерных капиталах российских компаний, в первую очередь ресурсно-сырьевой направленности. Значительный интерес также могут представлять банковский сектор, транспорт, энергетика. В техническом плане капиталовложения могут осуществляться посредством замещения долей участия вышедших западных партнёров или в качестве альтернативы обратному выкупу акций эмитентами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве общего прогноза развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в обозримой перспективе можно предположить, что в сложившихся условиях Китай не будет его ограничивать. Вместе с тем он попытается

минимизировать риски попадания своих компаний и банков под действие первичных и вторичных санкций Запада. Вероятно, для обхода санкций будут активно использоваться специально созданные структуры и компании-посредники, механизмы бартера, клиринга, полулегальные международные центры платежей, цифровые валюты и пр.

В целом, умело используя антироссийские санкции и, соответственно, ограниченный доступ России к западной продукции, Китай с высокой долей вероятности сможет постепенно вытеснить с российского рынка конкурентов из ЕС и США, превращаясь по отдельным товарным позициям в безальтернативного поставщика. Таким образом, роль китайского фактора в российской торгово-экономической и инвестиционной повестке будет неуклонно возрастать.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. «Ви Холдинг» запустил в Китае I очередь завода алюминиевых изделий мощностью 500 000 тонн. URL: <https://biang.ru/ru/news/vi-xolding-zapustil-v-kitae-i-ochered-zavoda-alyuminievyyx-izdelij-moshhnostyu-500.000-tonn.html> (дата обращения: 26.07.2022).
2. Воронин В.А. Анализ результатов деятельности межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству // Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе: сб. ст. СПб.: СПбГУ, 2022. С. 39—54.
3. Гемуева К.А. Торгово-экономические отношения России и Китая: потенциал для качественного сдвига // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. (11—12 мая 2021 г.) / отв. ред. А.В. Друзяка. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2021. С. 232—238.
4. Го Цзянь. Сотрудничество между Китаем и РФ в сфере сельского хозяйства // Горизонты экономики. 2022. № 2 (68). С. 104—108.
5. Давыденко Е.В., Колесникова Т.В. «Один пояс — один путь» как катализатор инвестиционного сотрудничества России и Китая // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 5. С. 11.
6. Динамика торговли России с Китаем в 2010—2017 годах. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kitae-v-2010-2017-godah/?ysclid=l4tpbf6b14688925982> (дата обращения: 21.07.2022).
7. Дмитриева А.Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско-китайского экономического взаимодействия // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9. № 2. С. 81—87.
8. ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций 2017. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/252/>

- EDB-Centre_2017_Report-47_FDI-Eurasia_RUS_1.pdf (дата обращения: 19.09.2022).
9. Иващенко А.С. Торгово-экономические отношения Российской Федерации с Китаем (начало XXI в.): основные направления, результаты и проблемы // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. (20—28 мая 2019 г.) / отв. ред. Д.В. Буйров. Благовещенск: Благовещенский гос. пед. ун-т, 2019. С. 52—61.
  10. Коростиков М., Джумаило А., Дементьева К., Трутнев О., Костырев А. Новое китайское предубеждение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3779051> (дата обращения: 23.07.2022).
  11. Кузьмина В.М., Подтуркин Д.С. Приоритеты экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 1. С. 10—22.
  12. Лашин В.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвуз. сб. науч. тр. 2018. № 1. С. 275—285.
  13. Лузянин С.Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 2. С. 113—119.
  14. Лю Сюнь. Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского торгово-экономического сотрудничества: взгляд из Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 5. С. 75—84.
  15. Минпромторг заключил специнвестконтракт с китайским Naval. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9555651> (дата обращения: 12.07.2022).
  16. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 115—125.
  17. Полухин А., Костырев А. Biocad поделится лекарствами. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4095682> (дата обращения: 28.07.2022).
  18. Посол КНР: Китай и Россия к 2024 году намерены достичь товарооборота в 200 млрд долл. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6761153> (дата обращения: 27.07.2022).
  19. Россия и Китай увеличат торговлю товарами и услугами до 200 млрд долларов США к 2024 году. URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlrd_dollarov_ssha_k_2024_godu.html (дата обращения: 24.07.2022).
  20. Сабаева Д. В Тутаеве начали выпускать двигатели большой мощности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4481830> (дата обращения: 08.07.2022).
  21. Статистика внешнего сектора Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#a_71384 (дата обращения: 22.07.2022).
  22. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 237—243.
  23. Тадтаев Г. Основанный властями Китая банк объявил о прекращении работы с Россией. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2022/6220f12c9a7947c217d7bb6d> (дата обращения: 16.07.2022).

24. Топ-6 российских инвестиций в Китай. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-investments-in-china/?ysclid=163sfr641b994739548 (дата обращения: 27.07.2022).
25. Топ российско-китайских проектов 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (дата обращения: 18.07.2022).
26. Торговля между Россией и Китаем в 2021 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kitaem-v-2021-g/?ysclid=l4tp06teoy27939397> (дата обращения: 20.07.2022).
27. Хуан Хайянь. Китайско-российское взаимовыгодное экономическое и торговое сотрудничество // Казанский экономический вестник. 2019. № 5 (43). С. 18—23.
28. Черданцев В.П. Расширение российско-китайского сотрудничества в области экономики и торговли // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 6. С. 28—34.
29. Шистерова В. Новый завод Haier в Челнах: миллион стиралок и мечты о стопроцентной локализации. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/436439> (дата обращения: 04.07.2022).
30. Bloomberg: два банка КНР ограничивают финансирование сделок с товарами из России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13865761> (дата обращения: 20.07.2022).
31. 2020年度中国对外直接投资统计公报 = Статистический доклад о китайских прямых зарубежных инвестициях в 2020 г. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf> (дата обращения: 19.07.2022).
32. 2021年我国外贸出口形势分析与2022年展望 = Анализ китайского экспорта в 2021 г. и перспективы на 2022 г. URL: <https://pic.bankofchina.com/bocappd/rareport/202202/P020220214846470213495.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
33. 2021年我国与主要贸易伙伴进出口稳增长 = Импорт и экспорт Китая с ключевыми торговыми партнёрами вырос в 2021 г. URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2022/01/18/030056455.shtml> (дата обращения: 20.07.2022).
34. 中国成为俄罗斯第三大投资国 = Китай становится третьим крупнейшим инвестором в России. URL: <https://finance.huanqiu.com/article/45iE84np0Cx> (дата обращения: 17.07.2022).
35. 中国对外投资合作发展报告 = Доклад о развитии китайских зарубежных инвестиций и экономического сотрудничества. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/202102/20210202162924888.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).

REFERENCES

1. “Vi Kholding” zapustil v Kitae I ochered’ zavoda alyuminievykh izdeliy moshchnost’yu 500 000 tonn [Vi Holding Has Launched the First Stage of an Aluminum Products Plant with a Capacity of 500,000 Tons in China]. Available at: <https://biang.ru/ru/news/vi-xolding-zapustil-v-kitae-i-ochered-zavoda-alyuminievyix-izdelij-moshhnostyu-500.000-tonn.html> (accessed 26.07.2022). (In Russ.)
2. Voronin V.A. Analiz rezul’tatov deyatelnosti mezhpravitel’svennoy rossiysko-kitayskoy komissii po investitsionnomu sotrudnichestvu [Analysis of the Results of the Activities of the Intergovernmental Russian-Chinese

- Commission on Investment Cooperation]. *Global'nye sotsial'nye protsessy 3.0: sotsial'noe upravlenie i ekonomicheskoe razvitie v tsifrovom obshchestve*: sb. st. [Global Social Processes 3.0: Social Governance and Economic Development in a Digital Society: Collection of Papers]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2022, pp. 39—54. (In Russ.)
3. Gemueva K.A. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya: potentsial dlya kachestvennogo sdviga [Trade and Economic Relations between Russia and China: Potential for a Qualitative Shift]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva*: materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (11—12 maya 2021 g.) [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference (May 11—12, 2021)]. Ed. by A.V. Druzyaka. Blagoveshchensk, Blagoveshchenskiy gos. ped. un-t Publ., 2021, pp. 232—238. (In Russ.)
  4. Go Tszyan'. Sotrudnichestvo mezhdru Kitaem i RF v sfere sel'skogo khozyaystva [Cooperation between China and Russia in the Field of Agriculture]. *Gorizonty ekonomiki*, 2022, no. 2 (68), pp. 104—108. (In Russ.)
  5. Davydenko E.V., Kolesnikova T.V. "Odin poyas — odin put'" kak katalizator investitsionnogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya ["One Belt — One Road" as a Catalyst for Investment Cooperation between Russia and China]. *Vestnik evraziyskoj nauki*, 2018, vol. 10, no. 5, p. 11. (In Russ.)
  6. *Dinamika torgovli Rossii s Kitaem v 2010—2017 godakh* [Dynamics of Trade between Russia and China in 2010—2017]. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kitaem-v-2010-2017-godah/?ysclid=14tpbf6b14688925982> (accessed 21.07.2022). (In Russ.)
  7. Dmitrieva A.B. Klyuchevye aspekty mezhdunarodnogo investitsionnogo sotrudnichestva Rossii v kontekste rasshireniya rossiysko-kitayskogo ekonomicheskogo vzaimodeystviya [Key Aspects of Russia's International Investment Cooperation in the Context of Expanding Russian-Chinese Economic Cooperation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 81—87. (In Russ.)
  8. *EAES i strany Evraziyskogo kontinenta: monitoring i analiz pryamykh investitsiy 2017* [The EAEU and the Countries of the Eurasian Continent: Monitoring and Analysis of Direct Investments of 2017]. Available at: http://eabr.org/upload/iblock/252/EDB-Centre_2017_Report-47_FDI-Eurasia_RUS_1.pdf (accessed 19.09.2022). (In Russ.)
  9. Ivashchenko A.S. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Rossiyskoy Federatsii s Kitaem (nachalo XXI v.): osnovnye napravleniya, rezul'taty i problemy [Trade and Economic Relations of Russia with China (the Beginning of the 21st Century): Main Directions, Results and Problems]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva*: materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (20—28 maya 2019 g.) [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference (May 20—28, 2019)]. Ed. by D.V. Buyarov. Blagoveshchensk, Blagoveshchenskiy gos. ped. un-t Publ., 2019, pp. 52—61. (In Russ.)
  10. Korostikov M., Dzhumaylo A., Dement'eva K., Trutnev O., Kostyrev A. *Novoe kitayskoe predubezhdenie* [The New Chinese Prejudice]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3779051> (accessed 23.07.2022). (In Russ.)
  11. Kuz'mina V.M., Podturkin D.S. Prioritety ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki v sovremennykh

- usloviyakh [Priorities of Economic Cooperation between Russia and China in Modern Conditions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, series Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 10—22. (In Russ.)
12. Lashin V.A. Rossiysko-kitayskoe torгово-ekonomicheskoe sotrudnichestvo [Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation]. *Problemy sovshenstvovaniya organizatsii proizvodstva i upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of Improvement of Industrial Engineering and Industrial Plant Management: Interuniversity Collection of Papers], 2018, no. 1, pp. 275—285. (In Russ.)
  13. Luzyanin S.G. Nastoyashchee i budushchee rossiysko-kitayskikh otnosheniy [Present and Future of Russian-Chinese Relations]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2020, vol. 90, no. 2, pp. 113—119. (In Russ.)
  14. Lyu Syun'. Sostoyanie, problemy i perspektivy rossiysko-kitayskogo torгово-ekonomicheskogo sotrudnichestva: vzglyad iz Kitaya [The State, Problems and Prospects of Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation: A View from China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2021, no. 5, pp. 75—84. (In Russ.)
  15. *Minpromtorg zaklyuchil spetsinvestkontrakt s kitayskim Haval* [The Ministry of Industry and Trade Has Concluded a Special Investment Contract with the Chinese Haval]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/9555651> (accessed 12.07.2022). (In Russ.)
  16. Petrushina O.M., Neparko M.V. Evolyutsiya torгово-ekonomicheskikh otnosheniy Rossii i Kitaya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva [The Evolution of Trade and Economic Relations between Russia and China as a Factor of Economic Development of the State]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2018, no. 3 (15), pp. 115—125. (In Russ.)
  17. Polukhin A., Kostyrev A. *Biocad podelitsya lekarstvami* [Biocad Will Share Medicines]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4095682> (accessed 28.07.2022). (In Russ.)
  18. *Posol KNR: Kitay i Rossiya k 2024 godu namereny dostich' tovarooborota v 200 mlrd doll.* [Chinese Ambassador: China and Russia Intend to Reach a Trade Turnover of \$200 bn by 2024]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6761153> (accessed 27.07.2022). (In Russ.)
  19. *Rossiya i Kitay uvelichat trgovlyu tovarami i uslugami do 200 mlrd dollarov SShA k 2024 godu* [Russia and China Will Increase Trade in Goods and Services to 200 Billion US Dollars by 2024]. Available at: https://economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_uvelichat_tovarooborot_do_200_mlrd_dollarov_ssh_a_k_2024_godu.html (accessed 24.07.2022). (In Russ.)
  20. Sabaeva D. *V Tutaeye nachali vypuskat' dvigateli bol'shoy moshchnosti* [Production of High-Power Engines Began in Tutaev]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4481830> (accessed 08.07.2022). (In Russ.)
  21. *Statistika vneshnego sektora Banka Rossii* [Statistics of the External Sector of the Bank of Russia]. Available at: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/sys/#a_71384 (accessed 22.07.2022). (In Russ.)
  22. Sukhodolov Ya.A. Rossiysko-kitayskoe vneshnetorgovoe sotrudnichestvo [Russian-Chinese Foreign Trade Cooperation]. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 237—243. (In Russ.)
  23. Tadaev G. *Osnovanny vlastyami Kitaya bank ob'yavil o prekrashchenii raboty s Rossiyey* [The Bank Founded by the Chinese Authorities Announced

- the Termination of Work with Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2022/6220f12c9a7947c217d7bb6d> (accessed 16.07.2022). (In Russ.)
24. *Top-6 rossiyskikh investitsiy v Kitay* [Top Six Russian Investments in China]. Available at: https://raspp.ru/business_news/top-russian-investments-in-china/?ysclid=163sfr64lb994739548 (accessed 27.07.2022). (In Russ.)
  25. *Top rossiysko-kitayskikh proektov 2020* [Top Russian-Chinese Projects of 2020]. Available at: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (accessed 18.07.2022). (In Russ.)
  26. *Torgovlya mezhdru Rossiey i Kitaem v 2021 g.* [Trade between Russia and China in 2021]. Available at: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdru-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/?ysclid=14tp06teoy27939397> (accessed 20.07.2022). (In Russ.)
  27. Khuan Khayyan'. *Kitaysko-rossiyskoe vzaimovygodnoe ekonomicheskoe i torgovoe sotrudnichestvo* [Sino-Russian Mutually Beneficial Economic and Trade Cooperation]. *Kazanskiy ekonomicheskij vestnik*, 2019, no. 5 (43), pp. 18—23. (In Russ.)
  28. Cherdantsev V.P. *Rasshirenie rossiysko-kitayskogo sotrudnichestva v oblasti ekonomiki i torgovli* [Expansion of Russian-Chinese Cooperation in the Field of Economy and Trade]. *Elektronnoe setevoe izdanie "Mezhdunarodnyy pravovoy kur'er"*, 2020, no. 6, pp. 28—34. (In Russ.)
  29. Shisterova V. *Novyy zavod Haier v Chelnakh: million stiralok i mechty o stoprotsentnoy lokalizatsii* [The New Haier Plant in Naberezhnye Chelny: A Million Washing Machines and Dreams of One Hundred Percent Localization]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/436439> (accessed 04.07.2022). (In Russ.)
  30. *Bloomberg: dva banka KNR ogranichivayut finansirovanie sdelok s tovarami iz Rossii* [Bloomberg: Two Chinese Banks Restrict Financing of Transactions with Goods from Russia]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/13865761> (accessed 20.07.2022). (In Russ.)
  31. *2020年度中国对外直接投资统计公报* [2020 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. Available at: <http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf> (accessed 19.07.2022). (In Chin.)
  32. *2021年我国外贸出口形势分析与2022年展望* [Analysis of Chinese Exports in 2021 and Prospects for 2022]. Available at: <https://pic.bankofchina.com/bocappd/rareport/202202/P020220214846470213495.pdf> (accessed 20.07.2022). (In Chin.)
  33. *2021年我国与主要贸易伙伴进出口稳增长* [China's Imports and Exports with Major Trading Partners Increased in 2021]. Available at: <http://news.cnpc.com.cn/system/2022/01/18/030056455.shtml> (accessed 20.07.2022). (In Chin.)
  34. *中国成为俄罗斯第三大投资国* [China Becomes Russia's Third Largest Investor]. Available at: <https://finance.huanqiu.com/article/45iE84np0Cx> (accessed 17.07.2022). (In Chin.)
  35. *中国对外投资合作发展报告* [The Report on Development of China's Outward Investment and Economic Cooperation]. Available at: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/202102/20210202162924888.pdf> (accessed 15.07.2022). (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 21.10.2022